

Диана Чемберлен
«РЕБЕНОК НА ЗАКАЗ, ИЛИ ПРИЗНАНИЯ АКУШЕРКИ»

С поросшей травой дорожки я могла видеть уголок заднего двора, где Ноэль развела сад. Она обращала мало внимания на дом, но еще несколько лет назад удивила нас, устроив небольшое чудо в виде сада в углу двора. Это стало одним из ее увлечений. Она специально изучала растения, так что у нее круглый год что-нибудь цвело. Один ее друг, скульптор, создал в центре сада купальню для птиц, походившую на музейный экспонат. Это была обычная купальня, но рядом с ней стояла маленькая фигурка босой девочки, которая поднималась на пальчиках, чтобы дотянуться до воды. Ее платье и волосы развевались, словно на ветру. Об этой купальне стало известно. Несколько репортеров хотели ее сфотографировать и написать статьи о скульпторе, но Ноэль не позволила. Она боялась, что кто-нибудь украдет фигурку. Ноэль была готова расстаться со всем, что у нее было, чтобы кому-то помочь. Но она не желала, чтобы кто-нибудь забирался к ней в сад. Она поливала, подстригала и всячески обхаживала этот клочок земли и заботилась о нем, как другие женщины заботятся о мужьях и детях.

Когда я подошла к парадной двери, то увидела, что из почтового ящика торчит пара конвертов, и хотя было тепло, у меня по спине пробежал холодок. Что-то здесь не так. Меня беспокоило, что она не отвечала на мои звонки и письма.

Я нажала дверной звонок и услышала сквозь тонкие оконные стекла, как внутри раздался звонок. Я постучала, толкнула дверь, но она оказалась заперта. У меня где-то был ключ от дома, но я не подумала взять его с собой.

Спустившись со ступенек и обойдя дом, я подошла к задней двери. Внутри горел свет, и я толкнула дверь. И здесь заперто. Через ближайшее к двери окно я увидела на старом кухонном столе сумку Ноэль. Она никогда не выходила из дома без нее. Это была огромная, бесформенная красновато-коричневая кожаная сумка на ремне, в которую можно было запихнуть все на свете. Я помнила, как Ноэль доставала из нее игрушки для Дженни, когда та была маленькая, так давно была у нее эта сумка. Ноэль была с ней неразлучна. Рыжеватые волосы и такая же сумка. Если сумка дома, значит Ноэль тоже дома.

Я постучала в окно.

– Ноэль!

– Мисс Эмерсон?

Я обернулась и увидела приближавшуюся ко мне через двор девочку лет десяти. Быстро темнело, и только минуту спустя я разглядела у нее в руках кошку.

– Ты ... ? – Я взглянула на соседний дом. Там жила афроамериканская семья с тремя или четырьмя детьми. Я их всех встречала, но у меня была плохая память на имена.

– Я – Либби, – сказала девочка. – Вы ищете мисс Ноэль, а она вчера вечером неожиданно уехала.

Я с облегчением улыбнулась. Она уехала. Почему-то ее машина и сумка остались на месте, но я потом соображу. Либби поставила ногу на ступеньку, и свет упал на на пеструю кошку у нее на руках. Я наклонилась поближе.

– Это Пэтч? – спросила я.

– Да, мэм. Мисс Ноэль просила меня взять ее на время к себе.

– Куда она уехала?

– Она не сказала. Мама говорит, нехорошо, что она мне не сказала. – Она погладила кошку по голове. – Я иногда ухаживаю за Пэтч, но всегда дома у мисс Ноэль. Поэтому мама думает, что на этот раз мисс Ноэль уехала надолго, как она это иногда делает, но нехорошо, что она не сказала, когда вернется, и не отвечает по мобильнику.

Что тут, черт возьми, происходит?

– У тебя есть ключ от дома, Либби? – спросила я.

– У меня нет, мэм, но я знаю, где она его держит. Только я одна знаю.

– Покажи мне, пожалуйста.

Либби провела меня по газону в маленький садик. Наши тени, длинные и тонкие, двигались впереди. Она подошла прямо к птичьей купальне и, наклонившись, подняла камешек у ног бронзовой девочки.

– Она всегда оставляет его под этим камнем, – прошептала Либби, протягивая мне ключ.

– Спасибо, – сказала я, и мы вернулись к двери. На ступеньках я остановилась. Внутри я найду разгадку, куда делась Ноэль. Что-то подскажет мне, почему она не взяла с собой свою огромную сумку. И машину. Тревожное чувство, уже испытанное мною раньше, охватило меня снова. Я повернулась к девочке.

– Иди домой, детка, – сказала я. – Возьми с собой Пэтч, пожалуйста. Я постараюсь разобраться в том, что происходит, и расскажу тебе, ладно?

– Хорошо. – Она медленно повернулась, как будто неуверенная, стоит ли доверять мне ключ. И потом пошла по двору к своему дому.

Ключ был в грязи, и я вытерла его о свою футболку – верный признак того, что мне все безразлично, кроме того что происходит с Ноэль. Я открыла дверь и вошла в кухню.

– Ноэль?

Я заперла за собой дверь, чувствуя, что мной овладевает паранойя. Ее сумка лежала на столе, как грудa кожи, а ключи от машины — на стойке между плитой и раковиной. Опрокинутые кошачьи миски для еды и воды лежали на посудном полотенце. Раковина была пустая и чистая. Кухня выглядела слишком опрятно. Ноэль умела привести все в беспорядок, просто пройдясь по комнате.

Я вошла в крошечную жилую комнату, мимо заставленных книжных полок и старого телевизора, который несколько лет назад отдали ей Тара и Сэм, когда купили себе новый с большим экраном. Мимо облезлой коричневой софы. Перед телевизором на полу, на картонных коробках, заполненных очевидно детскими вещами, лежали пара ходунков и три автомобильных сиденья. На стене над софой были фотографии Дженни и Грейс в рамках и черно-белая фотография матери Ноэль, стоявшей у калитки. Меня всегда трогали фотографии наших детей рядом с фотографией ее матери. Я знала, что Ноэль считала дочь Тары и мою своей семьей.

Я прошла мимо одной из двух спален, которая служила Ноэль кабинетом. Как и жилая комната, она была полна коробок и мешков, а на письменном столе, заваленном бумагами и книгами, я увидела ... большую салатницу, полную латука и помидоров.

– Ноэль?

Тишина в доме пугала меня. Не поскользнулась ли Ноэль в душе? Но почему тогда она просила Либби позаботиться о Пэтч? Я подошла к спальне и сквозь открытую дверь увидела Ноэль. Она лежала на спине, скрестив руки на груди, тихо и спокойно, как будто медитируя. Но ее восковое лицо и ряд пузырьков из-под лекарств говорили мне совсем другое. У меня перехватило дыхание, и я не могла двинуться с места. Я ничего не понимала. Я отказывалась это воспринять. Невозможно, думала я, это невозможно?

– Ноэль?

Я сделала крошечный шаг в комнату, словно пробуя температуру воды. И тут реальность нахлынула на меня всей тяжестью, и я бросилась к Ноэль. Я схватила ее за плечо и встряхнула. Ее волосы, как живые, рассыпались по моей руке. Но это было единственное, что осталось в ней живого.

– Нет, нет, нет! – кричала я. – Ноэль, нет! Не делай этого, прошу тебя!

Я схватила пустой пузырек, но мой мозг не воспринимал слова на наклейке. Мне хотелось уничтожить этот пузырек. Я швырнула его на пол и упала на колени у кровати. Обеими руками я сжала холодную руку Ноэль.

– Ноэль, – прошептала я. – Почему?